

Химмерландские истории

Йоханнес Йенсен

Лежебоки

«Public Domain»

Йенсен Й. В.

Лежебоки / Й. В. Йенсен — «Public Domain»,
— (Химмерландские истории)

В том избранных произведений известного датского писателя, лауреата Нобелевской премии 1944 года Йоханнеса В. Йенсена (1873-1950) входит одно из лучших произведений писателя – исторический роман «Падение короля», в котором дана широкая картина жизни средневековой Дании, звучит протест против войны; автор пытается воплотить в романе мечту о сильном народном характере. В издание включены также рассказы из сборника «Химмерландские истории» – картина быта и нравов датского крестьянства, отдельные мифы – особый философский жанр, созданный писателем.

© Йенсен Й. В.

© Public Domain

Йоханнес Йенсен

Лежебоки

Молодые парни из Кьельбю веселились однажды в новогоднюю ночь – били, по старинному обычаю, глиняные горшки о двери домов; многие хозяева их уже поймали и угостили, так что они были порядком навеселе, когда решили заглянуть в *дом на выселках*.

С семьей, что жила в доме по другую сторону озера, у них были свои счета. В прошлом году, когда парни пришли туда пошутить в новогоднюю ночь, с ними обошлись худо. И теперь с людьми, жившими на выселках, сыграли грубую шутку: они сидели за ужином, ели вкусную кашу, как вдруг дверь распахнулась и на стол грохнулся огромный глиняный горшок для обжигания краски, полный сухой золы, горшок разбился, и зола разлетелась по всей горнице. Вначале они ничего не могли понять, задыхаясь от злости и кашля, шаря в дыму по комнате наугад, мало-помалу они выбрались из дома, и уж вовсе не для того, чтобы пригласить парней в дом на угощение, нет, – они вооружились длинными кнутами и здоровенными дубинами и бросились догонять озорников, а те, ясное дело, едва успев швырнуть горшок с золой, пустились наутек со всех ног. Сыновья из дома на выселках оказались проворней, чем можно было ожидать, они настигли деревенских парней на берегу озера и бросились на них, так что тем ничего не оставалось, как залезть в воду. У парней из деревни на ногах были у кого кожаные сапоги, у кого – сапоги с деревянными подошвами, ведь они в новогоднюю ночь могли ожидать чего угодно, а сыновья с выселок были лишь в носках да деревянных башмаках, и им было деревенских парней не достать. Но они по своей натуре были неторопливы, остались караулить на берегу и ждали добрых пару часов, устроившись поудобнее. Ночь стояла холодная, начало подмораживать, и парни, стоя по голенище в воде, зябли нещадно.

Чтобы немного позабавиться и к тому же согреться, сыновья с выселков принялись хлестать кнутами и колотить палками по воде, дувший с берега ветер понес брызги на парней и замочил их. Они разозлились и стали браниться, но сыновья не пожалели их, а, напротив, натащили больших камней и комьев земли и начали кидать их в воду как можно дальше; теперь бедные парни промокли до костей и принялись сетовать. Но сыновья с выселков не торопились, знай себе стояли на берегу. Пришлось парням покориться и просить прощения; зато после, в дни праздника, они знатно повеселились, отомстив парням на выселках. Сильно подвыпив, эти весельчаки замыслили гнусное дело, которое с большим воодушевлением и принялись осуществлять.

Но для того, чтобы понять, что это была за шутка, нужно побольше узнать о доме на выселках, о его обитателях. Это была старая-престарая усадьба, она стояла поодаль на холме к северу от озера Кьельбю. И в былые времена эта усадьба лежала на отшибе, в стороне от старой, ныне уже исчезнувшей деревни, от которой сохранились лишь пастбища, поросшие шиповником огороды да запущенные цветники поодаль; влево от усадьбы Новая Кьельбю на южном берегу озера выстроили довольно современную деревню, в ней успело вырасти и составить целое поколение, построили ее после того, как здесь проложили шоссейную дорогу. Люди в усадьбе на выселках не пожелали бросить родное гнездо, остались жить на старом месте и продолжали вести хозяйство по-старому, хотя теперь этого уже никто не понимал. Они всегда жили особняком, их не соблазняло ни оживление на новой дороге, ни разные новомодные штуки в Кьельбю. Между прочим, жили на выселках безбедно.

То, что обитатели этой усадьбы любили поспать и были ужасно медлительны, стало притчей во языцех. В усадьбе у них спали, как только выпадет свободный часок. В семье было много сыновей и дочерей, прислуги они не держали и потому вели себя как хотели, не стеснялись. Работая, они вечно зевали и передвигались не быстрее улитки, а в волосах, торчавших из-под шапок, у них виднелись застрявшие соломинки и пушинки, в любое время дня они поежи-

вались, будто с недосыпу, даже если на самом деле только недавно успели прикорнуть; они просто ползали по земле, до ужаса усталые и невыспавшиеся. Даже если кого-нибудь из этой семьи заставляли стоящим и заговаривали с ним, то он начинал моргать крошечными глазками и почесывать руки, будто только что проснулся и не знает, где находится.

За столом они сидели сощутив глаза в щелочки, а днем пахали или справляли еще какую-нибудь необходимую работу, словно в кошмаре или в страшном сне. В летнюю пору вся усадьба, казалось, вымирала, ее обитатели ложились позагорать на солнышке и подремать: хозяин, глядишь, растянулся во весь рост где-нибудь у стены дома, один из сыновей улегся в углу двора возле точильного камня, другой – на дне повозки, третий – на пороге гумна, словно не в силах через него перешагнуть, и все спят; а в доме храпят жена с дочерьми, и веки им облепил целый рой мух. Про людей на выселках говорили, что летом их одежда выгорает на одном боку, не на том, на котором они спят. Они так редко бодрствовали, что и выглядели не как все люди. У хозяина за ушами появились большие наросты, похожие на клешни омара, которые набухали, когда он спал; у хозяйки одна щека была толще другой; жир скапливался у них под кожей и оседал, выпирая, где ему вздумается, покуда они пребывали в царстве сна. Все сыновья были на удивление волосатые, и волосы росли у них на тех местах, где у других людей их не было: на лбу и на ушах, – по приметам, это предвещало богатство, а тут ну разве что оно могло расти само по себе, как сорняки на заброшенной земле, покуда человек спит. Чудно было смотреть, как, например, эти рослые, сильные парни еле двигаются, запрягая лошадь, это могло занимать у них целый час. Когда наконец дело было сделано, они иной раз забывали, для чего запрягли лошадь, распрягали ее и укладывались спать в повозку. Кто-нибудь из них мог стоять, опершись подбородком о рукоятку лопаты, и дремать во время грозы; повсюду в усадьбе в них были укромные местечки, чтобы вздремнуть в ближайшем из них, когда захочется.

Старомодными, под стать самим отсталым и неповоротливым обитателям усадьбы на выселках были их двор и все хозяйство. Все строения были прямо-таки доисторические, с мазанными глиной стенами и соломенной крышей, спускавшейся чуть ли не до земли: они еще продолжали пахать землю деревянным плугом, и все их прочие орудия, какими они пользовались в хозяйстве, у других уже давно вышли из употребления. В последнее время они обзавелись приличной косой, ведь им, увальням, было слишком несподручно орудовать серпом; а глядеть, как они возятся с только что купленным сепаратором, было просто тошно. Тощую скотину у них на дворе племенной было назвать никак нельзя: низкорослые мохнатые коровенки, почти не дающие молока, да несколько захудалых кляч, у которых с морды вечно текла слюна, а на ногах можно было найти все изъязны, какие только встречаются у лошадей. Тем не менее похоже было, что дела у них шли совсем неплохо, ведь жили они безбедно. Они были нетребовательны. В большом котле, подвешенном на крюке над открытым очагом, мать почти всегда варила серую кашу из ржаной муки, *rugmelsgrød*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.